

ВИРДЖИНИЯ
ХАРТМАН

перевод Елены Музыкантовой

ХОЗЯЙКА БОЛОТ

роман

МИОО

Посвящается моим детям и памяти ЭрДжей и Алекс

*На твоём берегу родился,
Кровью слился я с тобой.
И твой шепот в сны приходит,
Манит вечно за собой.*

Генри Дэвид Торо

*Есть обитель живых, и есть обитель мертвых; мост же
между ними — любовь. Лишь она имеет смысл, лишь она
может спасти.*

Торнтон Уайлдер

Любой другой на моем месте двинулся бы дальше не оборачиваясь и вовсе не стал бы тратить время на размышления о том, что же изменило меня в худшую сторону. Но порой в душе зарождается крохотный узелок сомнений. Медленно, с неспешностью восходящего солнца он заволакивает разум клубами тумана. *А вот надо было, ну почему я так не сделала, вот если бы.* Раз за разом я прокручиваю в голове тот день, когда отец покинул нас навсегда.

Солнце рыжими лучиками просачивалось сквозь листву дубов, папа расхаживал у крыльца, а двенадцатилетняя я наблюдала за ним, усадив на бедро еще совсем маленького брата Филиппа. Братишка ухватил в свой пухлый кулачок прядь моих темно-каштановых волос, я скривилась и аккуратно высвободила локон.

Папа ударился ногой о нижнюю ступеньку и поморщился.

— Слушай, милая. Пусть наша соседка, мисс Джолин, поможет твоей маме присмотреть за братиком. Так что, Лони Мэй? Пойдешь со мной?

Отец уже несколько месяцев не вспоминал про рыбалку, но с каждым днем все чаще метался по дому, наткнулся на мебель, хлопал дверью. В доме гудело, как накануне бури.

В тот памятный день мама сказала:

— Бойд, ступай займись чем-то! Мечешься по дому как тигр в клетке.

Все бы отдала, лишь бы пойти тогда с ним, сидеть на краю трясины, зарисовывать каждое существо, что попало на глаза, наблюдать и слушать папу, как прежде. Но разве я могла? Пришлось остаться. С рождением Филиппа у меня появилось предназначение. Я сидела с братом, пока мама говорила по телефону, отдыхала или хлопотала по дому. Я умела заставить Филиппа смеяться этим икающим младенческим смехом. Возилась с ним после школы, развлекалась на выходных — и теперь он в какой-то мере стал моей летней работой. Мама больше не качала головой, коря меня за бесполезность, и не возводила глаза к небесам.

Хрустя гравием, отец пошел в гараж и достал удочку и снасти. Я сунула в рот кончик своей косы и сосала его, пока он не превратился в тонкую пику. Папа тем временем направился к концу дока: в левой руке — коробка для снастей, жилет цвета хаки обвис под тяжестью свинцовых грузил и приманок. Отец обернулся на минуту, наклонив голову так, что лицо попало на свет. Я помахала, но луч солнца ударил папе в глаза, и он не увидел. Просто повернулся к лодке, забрался в нее и уплыл.

Мы думали, отец остался с ночевкой в рыбацком лагере, в той выцветшей двухкомнатной хижине, примостившейся на илистом берегу, или отправился в патруль прямо с болот. Но настало утро понедельника, а папина отглаженная униформа отдела рыбоохраны все так же висела в шкафу.

Днем к нам в дом заглянул папин начальник, капитан Шаппель. Высокий, в форме цвета хаки, он прогрохотал ботинками по ступеням нашего крыльца. До двери дойти не успел, а мама уже открыла.

— Привет, Рут. Просто зашел узнать, Бойд прихворнул, что ли?

Мама обернулась ко мне.

— Лони, иди займись своими делами.

Судя по двум вертикальным морщинам, залегшим меж ее бровей, препираться не стоило.

Как я ни старалась, так и не смогла разобрать из кухни то, что мама с капитаном тихо обсуждали на веранде. А когда я вытерла последнюю тарелку, то услышала, как хрустит гравий под шинами отъезжающего грузовика.

Ночью похолодало, пришлось влезать в свитера, а папа так и не вернулся. Я успела лечь спать — и много времени спустя услышала голоса и вышла на лестницу.

— И как я сам не понял, — говорил мужчина, капитан Шаппель. Квадратные стеклянные панели на веранде залила темнота, пряча за собой ночное болото. Перила едва озарялись льющимся с первого этажа светом. Голос капитана казался каким-то зыбким. — Бойд последнее время был сам не свой. Мне просто в голову не могло прийти, что он...

— Нет, — перебила мама.

— Он дома не вел себя странно? Может, хандрил из-за чего? А то последние недели...

— Нет, — громче повторила она.

Капитан заговорил совсем тихо, но несколько слов все же долетели до меня: *«Утонул... намеренно... с грузом...»*

— Нет, — упрямо твердила мать.

— Мы все прикроем, Рут. Несчастные случаи на лодках — дело обычное.

— Не с моим Бойдом.

В похоронном бюро я отошла от лакированного деревянного ящика и прислушалась.